

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

**ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ ЧАСТЕЙ 2 И 7
СТАТЬИ 86, ПУНКТА 4.2 ЧАСТИ 2 СТАТЬИ 5 КОНСТИТУЦИОННОГО ЗАКОНА
“РЕГЛАМЕНТ НАЦИОНАЛЬНОГО СОБРАНИЯ” КОНСТИТУЦИИ НА
ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЯ НЕ МЕНЕЕ ЧЕМ ОДНОЙ ПЯТОЙ ОТ ОБЩЕГО
ЧИСЛА ДЕПУТАТОВ НАЦИОНАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РЕСПУБЛИКИ
АРМЕНИЯ**

г. Ереван

29 апреля 2021 г.

Конституционный Суд в составе А. Диланяна (председательствующий), В. Григоряна, Г. Товмасына, А. Туняна, А. Хачатряна, Е. Хундкяряна, Э. Шатиряна, А. Петросян, А. Вагаршяна,

с участием (в рамках письменной процедуры):

заявителя – не менее чем одной пятой от общего числа депутатов Национального Собрания Республики Армения;

привлеченных в качестве стороны-ответчика по делу представителей Национального Собрания – С. Григоряна, депутатов Национального Собрания В. Овакимяна и А. Джулакян,

согласно пункту 1 статьи 168, пункту 2 части 1 статьи 169 Конституции, а также статьям 22, 40 и 68 Конституционного закона “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия частей 2 и 7 статьи 86, пункта 4.2 части 2 статьи 5 Конституционного закона “Регламент Национального Собрания” Конституции на основании обращения не менее чем одной пятой от общего числа депутатов Национального Собрания Республики Армения”.

Конституционный закон “Регламент Национального Собрания” (далее – также Регламент) принят Национальным Собранием 16 декабря 2016 года, подписан Президентом Республики 14 января 2017 года и вступил в силу 18 мая 2017 года.

Часть 2 статьи 86 Регламента, озаглавленной “Порядок рассмотрения и принятия проекта внесения изменений в Конституцию”, устанавливает:

“2. До принятия проекта внесения изменений в Конституцию во втором чтении и в целом на голосование ставится проект постановления Национального Собрания об обращении в Конституционный Суд по вопросу, связанному с внесением изменения в Конституцию. Если постановление принимается, то Председатель Национального Собрания в течение двух рабочих дней подписывает это постановление и вместе с рассмотренным во втором чтении проектом внесения изменений в Конституцию направляет их в Конституционный Суд для вынесения оценки с точки зрения соответствия конституционности проекта изменений в Конституции неизменяемым статьям Конституции, а рассмотрение вопроса прерывается до получения постановления Конституционного Суда”.

Вышеуказанное положение Регламента Конституционным законом “О внесении изменений и дополнений в Конституционный закон “Регламент Национального Собрания” ЗР-304-Н, который принят Национальным Собранием 3 июня 2020 года, подписан Президентом Республики 24 июня 2020 года, вступил в силу 25 июня 2020 года, дополнено следующими словами “для вынесения оценки с точки зрения соответствия конституционности проекта изменений в Конституции неизменяемым статьям Конституции”.

Часть 7 статьи 86 Регламента устанавливает:

“7. Председатель Национального Собрания в течение одной недели публикует принятые Национальным Собранием изменения в Конституции”.

Часть 7 статьи 86 Регламента изменена Конституционным законом “О внесении изменений и дополнений в Конституционный закон “Регламент Национального Собрания” ЗР-309-Н, который принят Национальным Собранием принят 22 июня 2020 года, подписан Президентом Республики 24 июня 2020 года, вступил в силу 25 июня 2020 года.

Пункт 4.2 части 2 статьи 5 Регламента устанавливает:

“Председатель Национального Собрания публикует принятые Национальным Собранием изменения в Конституции в случае, предусмотренном частью 2 статьи 202 Конституции”.

Настоящее положение дополнено Конституционным законом “О внесении изменений и дополнений в Конституционный закон “Регламент Национального Собрания” ЗР-309-Н.

Поводом к рассмотрению дела явилось зарегистрированное в Конституционном Суде 18 августа 2020 года обращение не менее чем одной пятой от общего числа депутатов Национального Собрания Республики Армения.

Изучив обращение, письменные объяснения заявителя и ответчика, другие имеющиеся в деле документы, проанализировав оспариваемые и относимые правовые положения, Конституционный Суд **УСТАНОВИЛ:**

1. Позиция заявителя

Заявитель считает, что Конституция предусматривает императивные (а не диспозитивные) регулирования относительно обращения Национального Собрания в Конституционный Суд по вопросу о внесении изменения в Конституцию до принятия проекта изменения Конституции.

Статья 86 Регламента в том смысле, что устанавливает дискреционное полномочие Национального Собрания на обращение в Конституционный Суд, “явно находится в противоречии с пунктом 2 статьи 168, а также частью 2 статьи 169 Конституции, так как они предусматривают обязательные положения относительно обращения в Конституционный Суд, тогда как упомянутое положение Регламента Национального Собрания предусматривает принятие Национальным Собранием отдельного постановления по этому вопросу. То есть часть 2 статьи 86 Регламента Национального Собрания противоречит Конституции, так как нарушает императивность ее требования”.

Заявитель находит также, что часть 2 статьи 86 Конституционного закона “Регламент Национального Собрания” предоставляет одной ветви власти – законодательному органу возможность выносить на голосование вопрос обращения к другой ветви власти и противовесному ему органу, то есть устанавливает дискрецию для Национального Собрания, что естественно противоречит принципу разделения и баланса властей и, следовательно, также статье 4 Конституции”.

Обобщая свои аргументы в связи с этим, заявитель считает, что часть 2 статьи 86 Конституционного закона “Регламент Национального Собрания” в том смысле, что устанавливает дискреционное право Национального Собрания на обращение в Конституционный Суд (вынесение на голосование проекта постановления Национального Собрания об обращении в Конституционный Суд по вопросу изменения Конституции), противоречит статьям 4 и 5, пункту 2 статьи 168 и части 2 статьи 169 Конституции и является неконституционной”.

Относительно конституционности части 7 статьи 86 и пункта 4.2 части 2 статьи 5 Регламента заявитель отмечает, что часть 7 статьи 86 Конституционного закона “Регламент Национального Собрания” в действующей по состоянию на 22 июня 2020 года редакции устанавливала следующее: “Председатель Национального Собрания в течение одной недели направляет принятые Национальным Собранием изменения в Конституции Президенту Республики, который в двенадцатидневный срок после получения подписывает и публикует их”, между тем то же положение в оспариваемой редакции устанавливает: “Председатель Национального Собрания в течение одной недели публикует принятые Национальным Собранием изменения в Конституции”.

Согласно заявителю, указанное изменение лишило Президента Республики полномочия подписывать и обнародовать изменения Конституции.

2. Позиция ответчика

Ответчик находит, что часть 2 статьи 86 Регламента соответствует Конституции с той мотивировкой, что, во-первых, для определения Национальным Собранием во втором чтении 22 июня 2020 года вопроса соответствия Конституции изменений в Конституции (далее – изменения в Конституции 2020 года) Национальное Собрание не могло обратиться в Конституционный Суд, так как в момент принятия изменений из девяти действующих судей (членов) Конституционного Суда семерых конституционные изменения касались непосредственно. Ответчик также подчеркивает, что пунктом 2 статьи 168 и частью 2 статьи 169 Конституции не предусматривается императивное требование обращения в Конституционный Суд для определения вопроса конституционности проекта изменений в Конституции до принятия его во втором чтении.

Согласно ответчику, в статье 168 Конституции при изложении полномочий Конституционного Суда вообще не употребляются слова “может”, “можно” и другие, даже в том случае, когда субъект обращения имеет дискреционное полномочие обращаться или не обращаться в Конституционный Суд, например, для определения соответствия Конституции законов, указанных в пункте 1 статьи 168. Касательно статьи 169 Конституции ответчик находит, что она вообще не регулирует императивный или диспозитивный характер полномочия обращения какого-либо субъекта, вместо этого цель указанной статьи ограничивается закреплением полномочия обращения исключительно субъектов обращения, не обращаясь к его императивности или диспозитивности. Ответчик также подчеркивает, что если даже будет приемлемо то, что императивность или диспозитивность полномочия обращения включена в сферу регулирования данной статьи, то ни императивность, ни диспозитивность не закреплены учредителем Конституции, в частности частью 2 статьи 169, а вопрос о том, обязано ли Национальное Собрание обращаться в Конституционный Суд во всех тех случаях, когда принимает изменения в Конституцию, вообще находится вне пределов предмета регулирования указанной части. Из содержания части 2 статьи 169 Конституции следует лишь, что обращение, являющееся поводом для осуществления полномочия Конституционного Суда, закрепленного в пункте 2 статьи 168, должно быть представлено Национальным Собранием.

Относительно конституционности части 7 статьи 86, пункта 4.2 части 2 статьи 5 Регламента ответчик находит, что позиция заявителя о том, что Президент Республики лишился полномочия, безосновательна, так как Президент Республики такого полномочия и не имел. Ни одной статьей Конституции не закреплено полномочие Президента Республики подписывать и обнародовать принятые Национальным Собранием изменения в Конституцию. В качестве такого полномочия не может восприниматься закрепленное в части 1 статьи 129 Конституции полномочие Президента Республики подписывать и обнародовать принятый Национальным Собранием закон, так как в этом случае речь идет об изменении законов, а не Конституции.

3. Обстоятельства, имеющие существенное значение для дела

3.1. 19 июня 2020 года по инициативе не менее чем одной четвертой от общего числа депутатов был введен в обращение проект изменений в Конституции, который 22 июня 2020 года был включен в повестку внеочередной сессии Национального Собрания. Национальное Собрание этот проект обсудило, поставило на голосование и приняло в первом чтении, затем на голосование был поставлен проект постановления Национального Собрания об обращении в Конституционный Суд по этому вопросу, который в результате голосования не был принят. После этого проект изменений в Конституции, рассмотренный во втором чтении, был поставлен на голосование и принят.

3.2. 22 июня 2020 года в Национальном Собрании был поставлен на голосование проект Конституционного закона “О внесении изменений и дополнений в Конституционный закон Республики Армения “Регламент Национального Собрания”, который также был принят. Конституционным законом “О внесении изменений и дополнений в Конституционный закон Республики Армения “Регламент Национального Собрания” ЗР-309-Н изменена часть 7 статьи 86 Регламента и дополнен пункт 4.2 части 2 статьи 5 Регламента. Конституционный закон Республики Армения “О внесении изменений и дополнений в Конституционный закон “Регламент Национального Собрания” ЗР-309-Н подписан 24 июня 2020 года.

3.3. Изменения в Конституции 2020 года опубликованы Председателем Национального Собрания 25 июня 2020 года.

3.4. Процедурным решением Конституционного Суда от 11 февраля 2021 года ПРКС-27 *производство по делу “Об определении вопроса соответствия Конституции осуществления Национальным Собранием своих полномочий, частей 2 и 7 статьи 86, пункта 4.2 части 2 статьи 5 Конституционного закона “Регламент Национального Собрания” на основании обращения не менее чем одной пятой от общего числа депутатов Национального Собрания Республики Армения” в части вышеуказанных требований прекращено:*

“3.1. признать и заявить, что Национальное Собрание переступило за рамки своих конституционных полномочий и нарушило Конституцию, когда не направило в Конституционный Суд изменения Конституции от 22 июня 2020 года до второго чтения по вопросу определения их соответствия Конституции и приняло их во втором чтении и в целом без заключения Конституционного Суда;

3.2. признать и заявить, что Национальное Собрание переступило за рамки своих конституционных полномочий и нарушило Конституцию, когда содержание статьи 213 Конституции подвергло изменению так, что этим изменением по сути подвергло изменению положения, регулируемые главой 7 Конституции;

3.3. признать противоречащими Конституции обращение Национального Собрания в Конституционный Суд по вопросу соответствия Конституции изменений в Конституции в ходе принятия изменений в Конституции, принятых Национальным Собранием 22 июня 2020 года, до принятия проекта изменений в Конституции во втором чтении и в целом, и принятие проекта изменений в Конституции во втором чтении и в целом без постановления Конституционного Суда, а изменения в Конституции, принятые 22 июня 2020 года, признать полностью противоречащими Конституции и недействительными;

3.4. признать и заявить, что Национальное Собрание и Президент Республики переступили за рамки своих конституционных полномочий и нарушили Конституцию, когда, приняв и подписав изменения в Регламенте Национального Собрания, лишили Президента Республики полномочия подписания и обнародования изменений Конституции”.

4. Обстоятельства, имеющие существенное значение для дела

4.1. Для решения поднятого по настоящему делу конституционно-правового спора Конституционный Суд считает важными следующие вопросы:

1. Подлежит ли проект изменений Конституции обязательному предварительному конституционному контролю и является ли принятие Национальным Собранием постановления об обращении в Конституционный Суд по вопросу изменения в Конституции единственной необходимой и эффективной правовой процедурой в аспекте обеспечения указанного процесса.

2. Созвучно ли непредусмотрение Президентом Республики механизма подписания и обнародования изменений Конституции полномочиям, делегированным Конституцией Президенту Республики.

4.2. Конституционный Суд рассматривает настоящее дело **в рамках абстрактного конституционного контроля** в порядке, установленном пунктом 1 статьи 168 Конституции и статьей 68 Конституционного закона “О Конституционном Суде”.

5. Правовые позиции Конституционного Суда

5.1. Заявитель, по сути, оспаривает конституционность соответствующих процедурных положений Регламента, направленных на внесение изменений в Конституцию. Учитывая непосредственное отношение оспариваемых положений к институту контроля конституционности проекта изменений в Конституции, до оценки их конституционности Конституционный Суд считает необходимым проанализировать регулирования, направленные на принятие изменений в Конституции.

До вступления в силу изменений в Конституции 2015 года любое изменение норм Конституции принималось исключительно посредством всенародного референдума. Полномочием принятия изменений в статьях, предусмотренных частью 2 статьи 202 Конституции, измененной референдумом 2015 года, наделено также Национальное Собрание – не менее чем двумя третями голосов от общего числа депутатов.

Стабильность Конституции является одним из важных признаков современных конституционных систем, который является также важным залогом укрепления и развития конституционности. Причем стабильность Конституции обеспечивается стабильностью лежащих в основе Конституции основополагающих принципов и обеспечивающих неизменность ценностей норм, независимо от частоты внесения изменений в текст Конституции.

Из соображений эффективного соблюдения и защиты лежащих в основе Конституции основополагающих принципов и ценностей Конституционный Суд констатирует, что независимо от объема изменений текста Конституции, круга субъектов, имеющих правомочие изменения, в условиях развивающихся общественных отношений динамичную стабильность Конституции как основного регулятора возможно обеспечить соблюдением правил иерархии ее норм.

5.2. Конституционный Суд считает необходимым классифицировать закрепленные в Конституции положения согласно правомочию принимающих их субъектов на следующие группы:

а) преамбула, статьи 1-3 и 203 Конституции – неизменяемые положения Конституции;

б) положения Конституции, изменяемые только путем референдума, – это перечисленные в части 1 статьи 202 Конституции конституционные положения, находящиеся в исключительной компетенции народа Республики Армения;

в) положения Конституции, изменяемые также Национальным Собранием.

Целями дифференциации порядка изменения положений Конституции является обеспечение верховенства ценностей и принципов, закрепленных в неизменяемых положениях, установленных первым учредителем Конституции Республики Армения – армянским народом, а также внутренней стабильности Конституции, предсказуемости толкований положений Конституции, предупреждения возможных внутренних коллизий, а в случае их обнаружения – обеспечение их разрешения.

Конституционный Суд констатирует, что неизменяемые положения Конституции являются тем основным и центральным стержнем, на основании и вокруг которого сформировалась и будет развиваться правовая система Республики Армения.

5.3. Конституционный Суд констатирует, что из комплексного анализа конституционно-правового содержания предусмотренных неизменяемыми положениями Конституции принципов, в частности того, что Республика Армения является суверенным, демократическим, правовым и социальным государством, народ является исключительным и единственным субъектом власти Республики Армения, человек – высшей ценностью, и положений особой нормы, регулирующей отношения принятия изменений в Конституции, – статьи 202 следует, что проект изменений в Конституции должен соответствовать:

а) в случае принятия изменений в Конституции Национальным Собранием – неизменяемым положениям Конституции, положениям Конституции, изменяемым только путем референдума, и тем положениям Конституции, которые этим проектом не изменяются;

б) в случае принятия изменений в Конституции путем референдума – неизменяемым положениям Конституции и тем изменяемым только путем референдума положениям Конституции, которые этим проектом не изменяются.

5.4. В рамках конституционно-правового спора по настоящему делу необходимо установить, имеет ли предусмотренный Конституцией предварительный конституционный контроль проекта изменений в Конституции обязательный характер?

Субъект, обладающий полномочием обращения в Конституционный Суд в случаях, установленных пунктом 2 статьи 168 Конституции, указан в части 2 статьи 169 Конституции – в лице Национального Собрания. Никакой другой государственный орган не наделен полномочием обращения в Конституционный Суд по вопросу определения конституционности проекта изменений в Конституции.

Статьи Конституции, устанавливающие полномочия Конституционного Суда (статья 168) и перечень субъектов обращения в Конституционный Суд (статья 169), в числе прочего, предусматривают: *“Конституционный Суд в порядке, установленном законом о Конституционном Суде, до принятия проекта изменений в Конституции, а также выносимых на референдум проектов правовых актов определяет их соответствие Конституции”* (пункт 2 статьи 168) и *“в случаях, установленных пунктом 2 статьи 168 Конституции, Национальное Собрание обращается в Конституционный Суд по вопросам, относящимся к изменениям в Конституции”* (часть 2 статьи 169).

Конституционный Суд констатирует, что целями осуществления Конституционным Судом предварительного контроля в отношении проектов изменений в Конституции являются:

а) исходя из целей обеспечения верховенства Конституции, предупреждение возникновения возможных внутренних коллизий в тексте Конституции в результате изменений в Конституции;

б) для достижения цели верховенства Конституции позицией Конституционного Суда, как независимого и беспристрастного хранителя конституционализма, предупреждение вносимых для обслуживания сегментных интересов изменений, которые могут противоречить закрепленным в Конституции ценностям и принципам;

в) предоставление депутатам Национального Собрания и в случае принятия изменений в Конституции путем референдума – гражданам, имеющим право участия в референдуме, возможности вынесения информированного решения относительно проекта изменений в Конституции.

Обращаясь к позициям заявителя и ответчика относительно контроля конституционности проекта изменений в Конституции, Конституционный Суд констатирует, что в отличие от случаев, установленных в части 1 статьи 169 Конституции, в связи с которыми законодатель употребил формулировку “*могут обращаться*”, употребленный в части 2 той же статьи термин “*обращается*” надо понимать не в смысле усмотрения обращения в Конституционный Суд, а в смысле обязанности. Следовательно, из содержания статей 168 и 169 Конституции и примененных учредителем Конституции правовых формулировок следует, что проект изменений в Конституции подлежит обязательному предварительному контролю.

Учитывая вышеизложенное, Конституционный Суд констатирует, что проверка конституционности проекта изменений в Конституции – это предусмотренное Конституцией правило, следование которому является гарантией стабильности конституционного порядка, предоставляет возможность предупредить принятие норм, противоречащих лежащим в основе Конституции принципам и ценностям, и может служить эффективным средством для вынесения при принятии изменения в Конституции информированного и обоснованного решения.

5.5. Положения относительно того, что Национальное Собрание выступает в качестве учредителя Конституции, отражены в статье 202 Конституции, а детали установлены в статьях 84-86 Регламента.

Обращаясь к норме, закрепленной в части 2 статьи 86 Регламента, Конституционный Суд констатирует, что она регламентирует процедурные отношения обращения Национального Собрания в Конституционный Суд, в рамках которой, по сути, во исполнение норм, устанавливающих полномочие обращения Национального Собрания в Конституционный Суд, установленное частью 2 статьи 169 Конституции, предусмотрено, что до принятия проекта внесения изменений в Конституцию во втором чтении и в целом на голосование ставится проект постановления Национального Собрания об обращении в Конституционный Суд по вопросу, связанному с внесением изменения в Конституцию. В связи с этим частью 2 статьи 86 Регламента установлено не усмотрение, а обязанность вынесения на голосование проекта постановления об обращении в Конституционный Суд.

В части 3 статьи 103 Конституции закреплено, что Национальное Собрание в установленных Конституцией случаях, а также по вопросам организации своей

деятельности принимает постановления. В соответствии с частью 1 статьи 103 Конституции постановления Национального Собрания, а также иные акты Национального Собрания (законы, заявления и послания), за исключением случаев, установленных Конституцией, принимаются большинством голосов депутатов, участвующих в голосовании, если в голосовании приняло участие более половины от общего числа депутатов. В связи с этим Конституционный Суд подчеркивает, что статья 103 Конституции призвана обеспечить эффективное осуществление обусловленных конституционной миссией полномочий Национального Собрания как законодательного органа и представительного органа народа. Реализация полномочия любого государственного органа получает свое внешнее выражение, которое, как правило, завершается принятием имеющего соответствующую форму правового документа. Учредитель Конституции, в зависимости от правомочия государственного органа, предусматривает возможность принятия соответствующих правовых актов. В этом контексте Конституционный Суд констатирует, что учредитель Конституции предусмотрел две группы принимаемых Национальным Собранием постановлений: постановления, принимаемые Национальным Собранием в конкретно предусмотренных Конституцией случаях, и постановления, принимаемые по вопросам организации деятельности Национального Собрания. К постановлениям первой группы относятся постановления, предусмотренные, например, статьей 115, статьей 118, статьей 202, статьей 205 Конституции. По вопросам организации деятельности Национального Собрания Конституция также предусматривает принятие постановлений, однако постановления, подлежащие принятию в контексте организации этой деятельности, закреплены в Регламенте. В части 1 статьи 97 Регламента отражено положение части 3 статьи 103 Конституции, а в соответствии с частью 2 рабочий регламент Национального Собрания, а также другие постановления по вопросам организации деятельности Национального Собрания принимаются в предусмотренных Регламентом случаях и порядке. К подобным постановлениям относятся постановления, предусмотренные частью 4 статьи 36, частью 3 статьи 37 Регламента.

Во исполнение статьи 103 Конституции Регламент устанавливает также характер посланий и заявлений Национального Собрания, а также порядок внесения на

рассмотрение, введения в обращение, обсуждения и принятия Национальным Собранием законов, постановлений, посланий и заявлений.

В связи с вышеуказанным Конституционный Суд констатирует, что для реализации полномочий Национального Собрания в статье 103 Конституции перечислены принимаемые Национальным Собранием акты, касающиеся которых детали установлены Регламентом. Помимо механизмов, закрепленных в статье 103 Конституции, никаким иным образом Национальное Собрание не может осуществлять свое правомочие, принимая за основание статью 103 Конституции и статью 6 Конституции, согласно которой государственные органы, органы местного самоуправления и должностные лица правомочны выполнять только те действия, на которые они уполномочены Конституцией или законами.

Постановление, предусмотренное в части 2 статьи 86 Регламента, направлено на организацию процесса реализации полномочия Национального Собрания на обращение в Конституционный Суд. Характерно, что в соответствии с частью 2 статьи 86 Регламента в случае принятия постановления Национального Собрания об обращении в Конституционный Суд по вопросу внесения изменения в Конституцию Председатель Национального Собрания в течение двух рабочих дней подписывает это постановление и вместе с рассмотренным во втором чтении проектом внесения изменений в Конституцию направляет их в Конституционный Суд.

На основании вышеизложенного Конституционный Суд аргументирует, что для Национального Собрания как коллегиального органа в рамках его полномочий и в связи с организацией процесса, направленного на их реализацию, помимо установленного Конституцией механизма принятия постановлений большинством голосов, иной механизм не установлен.

Конституционный Суд констатирует, что регламентирование части 2 статьи 86 Регламента относится к процедуре реализации полномочия Национального Собрания на обращение в Конституционный Суд, в рамках которого в форме постановления Национального Собрания оформляется представляемое в Конституционный Суд обращение. По такой же процедуре действует также Правительство во исполнение положений пункта 3 статьи 168 и части 3 статьи 169 Конституции, согласно которым Конституционный Суд до ратификации международного договора определяет

соответствие Конституции закрепленных в нем обязательств, и в этом случае в Конституционный Суд обращается Правительство. Правительство обращается в Конституционный Суд также посредством принятия соответствующего постановления. Следовательно, принятие законодателем соответствующего постановления об обращении в Конституционный Суд является процедурным этапом реализации предусмотренного Конституцией полномочия.

Исходя из вышеуказанного, Конституционный Суд находит, что оспариваемые заявителем регламентирования части 2 статьи 86 Регламента созвучны положениям, установленным пунктом 2 статьи 168 и частью 2 статьи 169 Конституции.

5.6. Из анализа статьи 86 Регламента следует, что она регулирует все те возможные ситуации, которые могут быть констатированы в ходе принятия проекта изменений в Конституции. В частности, в статье предвидятся такие ситуации, когда:

а) Конституционный Суд признает проект внесения изменений в Конституцию противоречащим Конституции;

б) Конституционный Суд признает проект внесения изменений в Конституцию соответствующим Конституции, и Национальное Собрание принимает или не принимает проект.

Учитывая вышеизложенное, Конституционный Суд считает важным то обстоятельство, что конкретизация в Регламенте последствий непринятия Национальным Собранием постановления об обращении в Конституционный Суд по вопросу внесения изменения в Конституцию на законодательном уровне исключит возможные различные восприятия упомянутого вопроса.

5.7. Хотя часть обращения, являющаяся предметом рассмотрения по настоящему делу, рассматривается в рамках абстрактного конституционного контроля, при котором определяется соответствие Конституции оспариваемых заявителем норм, независимо от применения или возможности применения данных норм в конкретных ситуациях, а также от обстоятельства правомерности применения, Конституционный Суд придает особую важность той реалии, что заявителем по настоящему делу является не менее чем одна пятая от общего числа депутатов Национального Собрания и содержание обращения в основном касается ненаправления проекта внесения изменений в статью 213 Конституции 2020 года в Конституционный Суд.

Конституционный Суд в своем Процедурном решении от 11 февраля 2021 года ПРКС-27 уже обращался к указанной части обращения по настоящему делу. Вместе с тем в парламентской республике уважение к оппозиции, а также деликатное содержание вопросов, поднимаемых в связи с конституционностью формирования и пополнения Конституционного Суда, подчеркивают важность обращения Конституционного Суда к поднятым вопросам.

Конституционный Суд констатирует, что институт обязательного предварительного конституционного контроля проектов изменений в Конституции характерен странам молодой демократии. В исследованиях по сравнительному конституционному праву обязательный предварительный контроль проекта изменений в Конституции является редко встречающимся полномочием инстанций конституционного правосудия (Европейская комиссия “За демократию через право”, Доклад О конституционных поправках” от 19 января 2010 года CDL-AD(2010)001, пункты 191-196), которое характерно странам сравнительно молодой демократии (в частности Украине, Казахстану, Молдове).

Институт обязательного контроля *ex ante* проекта изменений в Конституции является не только новшеством в конституционном праве Армении, но и в аспекте практического применения по сравнению с институтом необязательной проверки проектов изменений в Конституции не является глубоко изученным. На международном экспертном уровне сравнительного конституционного права рассмотрены лишь некоторые спорные стороны этого института, одновременно констатировано, что в ходе практического применения не исключаются также иные спорные для демократических процессов обстоятельства (Доклад Европейской комиссии “За демократию через право” “О конституционных поправках” от 19 января 2010 года CDL-AD(2010)001, пункт 195 и Промежуточное мнение по проекту конституционных изменений касательно судебной системы Албании” CDL-AD(2015)045, пункты 20-21).

Конституционный Суд, учитывая указанную обеспокоенность, констатирует, что, помимо отмеченного в пункте 5.4 настоящего Постановления благоприятного влияния в связи с соблюдением и укреплением конституционализма, спорной стороной обязательного предварительного контроля конституционности проектов изменений в Конституции является строгость предусматривающего этот механизм правила, если он не

наделен гибкостью, необходимой для преодоления препятствий осуществления цели внедрения этого института.

Учитывая то обстоятельство, что обязательный предварительный контроль конституционности проектов изменений в Конституции установлен Конституцией, Конституционный Суд считает это правило подлежащим обязательному исполнению, за исключением тех случаев, когда применение этого правила может привести к результату, противоположному целям внедрения института обязательного предварительного контроля конституционности проектов изменений в Конституции.

5.8. В такой ситуации, когда цели обязательного предварительного контроля конституционности проектов изменений в Конституции невозможно достичь применением этого института, возможно разумное исключение из указанного конституционного правила, которое является исключительной мерой и применимо только в том случае, когда определение Конституционным Судом конституционности проекта с соблюдением стержневых процедурных гарантий и принципов конституционного правосудия невозможно.

Одновременно никакое исключение из правила обязательного предварительного контроля конституционности проектов изменений в Конституции не может считаться разумным, если подлежащий проверке проект, помимо судей Конституционного Суда, касается также прав и свобод иных лиц. В этом случае то, что Конституционный Суд не подвергает обязательному предварительному контролю конституционность проекта изменений в Конституции, не может расцениваться как разумное исключение, независимо от того обстоятельства, что интересы судей Конституционного Суда в связи с определением конституционности проекта находятся в состоянии фактического или возможного столкновения.

Надо отметить, что преобладающая часть дел, принимаемых к рассмотрению в Конституционном Суде, касается проверки конституционности правовых норм, эти нормы могут касаться также судей Конституционного Суда. Вместе с тем относимость проверяемых норм субъективным интересам судей Конституционного Суда не является достаточным основанием для заключения об отсутствии (*non liquet*) способности и полномочия Конституционного Суда осуществлять конституционное правосудие. Способность и полномочие Конституционного Суда осуществлять обязательный

предварительный контроль конституционности проекта изменений в Конституции отсутствуют, когда подлежащий проверке проект касается исключительно интересов действующих судей (членов) Конституционного Суда, при невозможности участия которых в заседании Конституционного Суда заседание не может быть правомочным. Относительно этой ситуации правило “разумного исключения” может применяться с той целью, чтобы не воспрепятствовать осуществлению суверенной воли учредителя Конституции реализацией правомочия принимать изменения в Конституции.

В противном случае при осуществлении полномочия обязательного контроля конституционности проектов изменений в Конституции игнорирование разумного исключения может не только поставить под угрозу вышеперечисленные цели обязательного предварительного контроля конституционности проектов изменений в Конституции, но и создать ситуацию, когда столкновение субъективных интересов судей Конституционного Суда и преследуемого учредителем Конституции принятием данного проекта интереса может привести к ограничению правомочия учредителя Конституции (народа или Национального Собрания Республики Армения) принимать изменения в Конституции, ставя субъективные интересы судей Конституционного Суда выше высокого общественного интереса выражения суверенной воли учредителя Конституции. Конституционный Суд с точки зрения верховенства Конституции такую реальность считает недопустимой.

5.9. Обращаясь к приведенным заявителем конкретным обстоятельствам, Конституционный Суд замечает, что после рассмотрения во втором чтении проекта изменений в Конституции 2020 года в Национальном Собрании был поставлен на голосование проект постановления Национального Собрания об обращении в Конституционный Суд по вопросу о внесении изменений в Конституцию, который не был принят, после чего проект изменений в Конституции был принят во втором чтении и в целом. Последнее обстоятельство ответчик, в числе прочего, обосновывает тем, что в момент принятия изменений в Конституции из девяти действующих судей (членов) Конституционного Суда семерых изменения в Конституции касались непосредственно.

Упомянутым проектом изменений в Конституции предусматривалось сокращение срока пребывания в должности находящихся в должности членов Конституционного Суда до предусмотренного частью 1 статьи 166 Конституции срока – 12 лет и прекращение

пребывания в должности Председателя Конституционного Суда. Принятием проекта в результате применения статьи 213 Конституции срок полномочий трех членов Конституционного Суда, назначенных до вступления в силу главы 7 Конституции с изменениями 2015 года, был признан истекшим, и их пребывание в должности прекратилось, сроки пребывания в должности четырех членов Конституционного Суда сократились, пребывание в должности назначенного Национальным Собранием Председателя Конституционного Суда прекратилось.

Конституционный Суд констатирует, что упомянутые изменения Конституции, помимо вышеуказанных семи членов Конституционного Суда, никакого другого лица не коснулись и ни для какого иного лица непосредственных правовых последствий не создали.

В Обоснованиях проекта изменений Конституции 2020 года его авторы отметили: “... при сохранении нынешнего состава Суда сроки пребывания в должности судей, избранных в соответствии с Конституцией 2015 года, и назначенных до этого членов будут существенно отличаться. ... Проектом изменений в Конституции предусматривается решить проблемы конституционности состава Конституционного Суда и отсутствия общественного доверия к нему и гарантировать полное применение модели формирования Конституционного Суда, предусмотренной правилами главы 7 Конституции с изменениями 2015 года. В итоге будут претворены в жизнь демократические критерии нового уровня формирования и деятельности Конституционного Суда, предусмотренного Конституцией с изменениями 2015 года” (Обоснования проекта изменений Конституции 2020 года).

Проанализировав изменения, внесенные в конкретном случае Национальным Собранием как учредителем Конституции в переходные положения Конституции, и их обоснования, Конституционный Суд констатирует, что внесенные изменения никоим образом не вмешались и не изменили содержание неизменяемых положений Конституции и тех положений, которые подлежат изменению исключительно референдумом. В результате изменением Конституции 2020 года Национальное Собрание в полном объеме призвало к жизни части 1 и 2 статьи 166 Конституции относительно формирования Конституционного Суда:

а) приравняв статусы судей Конституционного Суда и сроки их пребывания в должности (части 1 и 2 статьи 213 Конституции);

б) предоставив возможность избрания Председателя Конституционного Суда из состава Конституционного Суда как дополнительную гарантию независимости Конституционного Суда (часть 4 статьи 213 Конституции);

в) обеспечив вовлеченность в пополнение состава Конституционного Суда всех предусмотренных Конституцией органов как фактор повышения демократической легитимности Конституционного Суда.

В результате применения изменения статьи 213 Конституции на Конституционный Суд более не действуют переходные положения Конституции, и в отношении статуса и срока пребывания в должности всех судей Конституционного Суда применимы исключительно правила главы 7 Конституции, изменения в которые согласно части 1 статьи 202 Конституции могут вноситься исключительно путем референдума.

5.10. Для оценки разумности исключения из конституционного правила обязательного контроля конституционности проекта изменений Конституции 2020 года первостепенное значение имеет вопрос возможности соблюдения Конституционным Судом конституционных процедурных гарантий и требований в производстве по такому контролю.

Согласно части 1 статьи 166 Конституции “... Конституционный Суд состоит из девяти судей...”. Согласно статье 167 Конституции “1. Конституционное правосудие осуществляет Конституционный Суд, обеспечивая верховенство Конституции. 2. При осуществлении правосудия Конституционный Суд независим и подчиняется только Конституции. 3. Полномочия Конституционного Суда устанавливаются Конституцией, а порядок его формирования и деятельности — Конституцией и Законом о Конституционном Суде”.

При осуществлении судьей Конституционного Суда своих полномочий с целью обеспечения конституционного требования беспристрастности статьей 16 Конституционного закона “О Конституционном Суде” предусмотрены случаи невозможности участия в рассмотрении дела, к которым относится также предвзятое отношение к участнику судопроизводства, его представителю. В связи с этим Конституционный Суд подчеркивает, что об исключительности рассматриваемой

ситуации свидетельствует то обстоятельство, что законодатель, в законодательных регулированиях посчитав предвзятое отношение к участнику судопроизводства основанием невозможности участия в рассмотрении дела, не счел основанием невозможности участия обстоятельство возможности непосредственной заинтересованности судьи Конституционного Суда в исходе дела, то есть быть судьей по своему делу.

Однако неурегулированность со стороны законодателя подобной ситуации не означает допустимость того, чтобы судья Конституционного Суда при осуществлении конституционной миссии оказался в центре такого столкновения интересов, которое подорвет общественное доверие к конституционному правосудию, вызвав у общественности обоснованное сомнение в том, что конституционное правосудие служит личным интересам судей Конституционного Суда. В связи с этим Конституционный Суд подчеркивает, что конституционное правосудие не может быть обусловлено и поставлено в зависимость от личного отношения судей Конституционного Суда к являющемуся предметом рассмотрения вопросу и их субъективной заинтересованности в исходе дела, так как Конституционный Суд, выступая в качестве специализированного и единственного органа конституционного правосудия в Республике Армения, ограничен исключительно Конституцией и призван гарантировать верховенство Конституции.

Согласно пункту 3 части 2 статьи 14 Конституционного закона “О Конституционном Суде” судья Конституционного Суда обязан *“быть беспристрастным и воздерживаться от выражения своим словом или поведением проявления пристрастия или дискриминации либо создавать у здравого, беспристрастного наблюдателя подобное впечатление”*, а согласно пункту 5 той же части – *“не допускать конфликта интересов, исключать какое-либо воздействие своих семейных, общественных отношений или отношений иного рода на осуществление полномочий по должности”*. Тем не менее, имея общепризнанную обязанность судей по соблюдению беспристрастности и недопущения конфликта интересов, рассматриваемый случай – это та ситуация, когда конфликт интересов при внесении изменений в статью 213 Конституции объективно возникал между перечисленным в настоящем Постановлении общественным интересом и возможными предпочтениями и личными ожиданиями членов Конституционного Суда в связи с пребыванием в должности в течение предусмотренного изменениями Конституции 2005

года срока, ставя под угрозу беспрепятственное осуществление воли учредителя Конституции к инициированию и нормальной реализации изменений в Конституции.

5.11. В части укрепления институциональных гарантий независимости Конституционного Суда изменениями Конституции 2020 года Конституционный Суд считает необходимым отметить следующее.

С 9 апреля 2018 года, с момента вступления в силу главы 7 Конституции, конституционным основанием пребывания в должности всех восьми членов Конституционного Суда, в том числе пребывания в должности Председателя Конституционного Суда была статья 213 Конституции, так как этой статьей было предусмотрено пребывание в должности членов и Председателя Конституционного Суда, назначенных до вступления в силу главы 7 Конституции с конституционными изменениями 2015 года.

До изменения статьи 213 Конституции 2020 года члены Конституционного Суда, назначенные до 9 апреля 2018 года, продолжали занимать должность на основании статьи 213 Конституции, то есть такого положения Конституции, которое относится к изменяемым Национальным Собранием положениям. То есть конституционное основание пребывания в должности членов Конституционного Суда, пребывающих в должности на основании статьи 213 Конституции, было предусмотрено такой статьей Конституции, которая могла быть изменена Национальным Собранием – не менее чем двумя третями голосов от общего числа депутатов. Конституционный Суд констатирует, что правовое регулирование, предусмотренное Конституцией, действующей до изменения статьи 213 Конституции, не могло обеспечить необходимую независимость Конституционного Суда от политической власти, учитывая то обстоятельство, что в условиях парламентской формы государственного правления Республики Армения как законодательная, так и исполнительная власти находятся под руководством одной и той же политической силы, получившей большинство в Национальном Собрании. В таких условиях Конституционный Суд, как необходимый для конституционной демократии конституционный противовес законодательной и исполнительной властей, нуждался в более стабильных конституционных основаниях институциональных гарантий, в том числе гарантий формирования, защиты от внешнего вмешательства и независимости.

До изменения статьи 213 Конституции пребывание в должности всех назначенных до 9 апреля 2018 года членов Конституционного Суда, которые на момент изменений в Конституции 2020 года составляли семь девятых от общего состава Конституционного Суда, более предусмотренного частью 1 статьи 166 Конституции 12-летнего срока пребывания, было обусловлено усмотрением не менее чем двух третей от общего числа депутатов Национального Собрания. Более того, Председатель Конституционного Суда, назначенный согласно Конституции 2005 года, а не избранный на основании части 2 статьи 166 Конституции, в качестве Председателя Конституционного Суда занимал должность на основании той же статьи 213 Конституции в прежней редакции.

Стабильное конституционное основание статуса и пребывания в должности члена или судьи Конституционного Суда является краеугольным фактором как его независимости, так и независимости Конституционного Суда. Предусмотренное статьей 213 Конституции в прежней редакции и правилами главы 7 Конституции положение, предусматривающее срок, превышающий срок пребывания в должности члена и Председателя Конституционного Суда, одновременно было вопросом, правомочием рассмотрения которого наделено Национальное Собрание, что не могло обеспечить институциональную независимость Конституционного Суда в такой мере, какую Конституционный Суд приобрел в результате изменения Конституции 2020 года.

Согласно внесенным в 2020 году в статью 213 Конституции изменениям все те назначенные до 9 апреля 2018 года члены Конституционного Суда, 12-летний срок пребывания в должности которых не истек, в части неистекшего срока пребывания в должности судьи Конституционного Суда, а Председатель Конституционного Суда – в части всего срока его пребывания в должности будут занимать должность в соответствии с правилами главы 7 Конституции, изменение которой более не является правомочием Национального Собрания и предоставлено исключительно народу Республики Армения, как и подобает Конституционному Суду, имеющему миссию обеспечения верховенства Конституции в конституционной демократии.

Таким образом, изменения Конституции 2020 года в системном значении привели к тому, что:

а) все пребывающие в должности судьи Конституционного Суда пребывают в должности в одинаковом статусе и на одинаковый срок;

б) изменение конституционного основания срока пребывания в должности судьи Конституционного Суда – части 1 статьи 166 не является правомочием Национального Собрания, оно может быть изменено исключительно народом Республики Армения – путем референдума;

в) полномочие избрания Председателя Конституционного Суда как дополнительная гарантия независимости Конституционного Суда было осуществлено Конституционным Судом вместо прежнего назначения Национальным Собранием;

г) изменение конституционного основания срока пребывания в должности Председателя Конституционного Суда – части 2 статьи 166 не является правомочием Национального Собрания, и оно может быть изменено исключительно народом Республики Армения – путем референдума.

Конституционный Суд констатирует, что в результате изменений Конституции 2020 года Национальное Собрание полностью исчерпало свое конституционное полномочие относительно сроков пребывания в должности членов и Председателя Конституционного Суда, назначенных до 9 апреля 2018 года и пребывающих в должности, переместив регулирование сроков пребывания в должности судей и Председателя Конституционного Суда в плоскость действия предусмотренных статьей 166 Конституции более стабильных правовых положений, которые могут изменяться исключительно народом Республики Армения.

5.12. Конституционный Суд аргументирует также, что положения статьи 213 Конституции с изменениями, принятыми Национальным Собранием 22 июня 2020 года, всеми органами публичной власти, ответственными за их применение, были полностью реализованы. В частности, во исполнение:

а) части 3 статьи 213 Конституции с изменениями 2020 года Правительство, Президент Республики и Общее собрание судей выдвинули кандидатов в судьи Конституционного Суда;

б) части 3 статьи 213 Конституции с изменениями 2020 года Национальное Собрание избрало выдвинутых Правительством, Президентом Республики и Общим собранием судей кандидатов судьями Конституционного Суда, которые, принеся присягу на заседании Национального Собрания, приступили к исполнению своих конституционных полномочий;

в) части 4 статьи 213 Конституции с изменениями 2020 года Конституционный Суд избрал Председателя Конституционного Суда.

5.13. Подводя итоги, Конституционный Суд оценивает изменение Конституции 2020 года как средство, необходимое для укрепления независимости судей Конституционного Суда и институциональной независимости Конституционного Суда, обеспечения равенства статусов и пребывания в должности членов и судей Конституционного Суда на основании конституционных положений, подлежащих изменению только путем референдума, укрепления независимости и суверенитета Конституционного Суда посредством избрания Председателя Конституционного Суда судьями Конституционного Суда и укрепления демократической легитимности и степени общественного доверия к Конституционному Суду в силу его формирования с участием всех ветвей власти.

Одновременно в связи с принятием Национальным Собранием этих необходимых изменений Конституционный Суд констатирует, что условия непредставления проекта изменений Конституции 2020 года в Конституционный Суд для предварительного контроля удовлетворяют вышеустановленным Конституционным Судом условиям разумного исключения из правила обязательного контроля конституционности проекта изменений Конституции.

5.14. В связи с поднятым заявителем вопросом о лишении Президента Республики полномочий в результате внесения изменений в Регламент Конституционный Суд прежде всего констатирует, что согласно статье 4 Конституции государственная власть осуществляется в соответствии с Конституцией и законами — на основе разделения и баланса законодательной, исполнительной и судебной властей. Принцип разделения и баланса властей является основной гарантией демократии, верховенства права, защиты прав и свобод человека и позволяет призвать к жизни закрепленный в статье 1 Конституции императив учредителя Конституции – Республика Армения является демократическим и правовым государством.

Конституционный Суд, подчеркивая, что принцип разделения и баланса властей является одним из фундаментальных принципов конституционного строя в парламентской республике, вместе с тем констатирует, что он реализуется посредством модели, отличающейся от форм правления президентских и полупрезидентских республик.

В ряду предусмотренных Конституцией органов объем полномочий главы государства обусловлен формой правления данного государства. В результате перехода к парламентской форме правления после изменения Конституции 2015 года Президент Республики был наделен новым конституционным статусом.

Конституционный Суд Постановлением от 1 апреля 2020 года ПКС-1518 раскрыл характер статуса Президента Республики в условиях парламентской модели правления, констатируя, в частности: “Президент Республики в силу статьи 4 Конституции, озаглавленной “Принцип разделения и баланса властей”, в функциональном аспекте принадлежа к исполнительной власти, вместе с тем полностью исключен из институциональной системы исполнительной власти и, в отличие от других в функциональном аспекте принадлежащих к исполнительной власти независимых или автономных органов власти, является главой государства и имеет характерные этому статусу функции и производные от них полномочия. В соответствии с этим Президент Республики как глава государства (часть 1 статьи 123 Конституции) **является конституционным органом, интегрирующим общество и государство, символизирующим национальное единство.**

По сути, не участвуя в разработке внутренней и внешней политики государства, а также не обладая функцией участия в правлении в контентном смысле и не неся ответственность за это, Президент Республики должен **быть беспристрастным и руководствоваться исключительно общегосударственными и общенациональными интересами** (часть 3 статьи 123 Конституции). В соответствии с этим Президенту Республики Конституцией предоставлена **роль надпартийного арбитра**, который в ходе осуществления своих полномочий не может быть членом какой-либо партии (часть 5 статьи 124 Конституции). В то же время роль надпартийного (беспартийного) арбитра, которая основана и на интегрирующей функции Президента Республики как главы государства, и на его беспристрастности, предполагает осуществление функции соблюдения Конституции, что также непосредственно закреплено Конституцией (часть 2 статьи 123 Конституции). Помимо этого, функция слежения за соблюдением Конституции, в свою очередь, предполагает, что **Президент Республики должен иметь возможность эффективного осуществления этой функции посредством сдержек и противовесов**, следовательно, он должен не только уметь оценивать предположительно

неконституционные действия (бездействие) или решения после совершенных фактов, но и уметь, прежде всего, **предупредить их возникновение, будучи наделенным определенным полномочием превентивного конституционного контроля.**

4.2. С целью обеспечения осуществления конституционных функций Президента Республики учредитель Конституции наделил его равноценными полномочиями (часть 4 статьи 123 Конституции), которые для исключения возможностей воздействия на него исчерпывающим образом закрепил в Конституции, оставив за законодателем регламентирование их осуществления в непосредственно предусмотренных Конституцией случаях”.

Конституционный Суд констатирует, что подписание и обнародование главой государства какого-либо принятого парламентом правового акта не является самоцелью. Это направлено на обеспечение осуществления предоставленных Конституцией Президенту Республики функций и сопровождается закрепленными Конституцией соответствующими полномочиями. Вовлечение главы государства в процесс подписания и обнародования принятого парламентом правового акта может уместаться, в частности, в рамки осуществления им функции слежения за соблюдением Конституции, если Президент Республики Конституцией одновременно наделен такими полномочиями, совокупность которых на практике позволяет применить в отношении законодательного органа систему сдержек и противовесов.

Таким образом, статья 129 Конституции предусматривает участие Президента Республики в процессе введения в действие принятого Национальным Собранием закона. Из закрепленного этой статьей правового регулирования следует, что после принятия Национальным Собранием какого-либо закона он должен быть направлен Президенту Республики, которого учредитель Конституции наделил дискреционным полномочием: он может подписать и обнародовать принятый Национальным Собранием закон или обратиться в Конституционный Суд по вопросу определения соответствия Конституции принятого Национальным Собранием закона или не осуществлять никаких действий. То есть наделенный ролью надпартийного (беспартийного) арбитра Президент Республики правомочен также до подписания и обнародования принятого Национальным Собранием закона при необходимости обратиться в Конституционный Суд по вопросу определения соответствия Конституции этого закона, руководствуясь исключительно

общегосударственными и общенациональными интересами, преследуя цель предупредить введение в действие неконституционного закона. То есть учредитель Конституции предусмотрел полномочие подписания Президентом Республики законов, одновременно предусмотрев также логически системно взаимосвязанное с ним другое полномочие – обращение в Конституционный Суд. Фактически подписание и обнародование Президентом Республики принятого Национальным Собранием закона не имеет исключительно протокольный характер: это одно из предоставленных Президенту Республики полномочий превентивного конституционного контроля, призванное обеспечить осуществление функции слежения за соблюдением Конституции.

Обращаясь в контексте вышеизложенного к вопросу наличия у Президента Республики конституционного полномочия подписания изменений Конституции, Конституционный Суд в первую очередь констатирует, что оно не включено в предмет регулирования статьи 129 Конституции, и полномочие подписания законов Президентом Республики не предполагает наличие полномочия подписания им также изменений в Конституции. Подобное заключение Конституционного Суда обусловлено тем обстоятельством, что учредитель Конституции четко разграничил понятия *“изменения в Конституции”* и *“закон”*. В частности, в пункте 2 статьи 168, части 2 статьи 169, части 3 статьи 202, части 1 статьи 209, в заглавии статьи 210 Конституции (*“Приведение законов в соответствие с изменениями в Конституции”*) учредитель Конституции употребил словосочетание *“изменения в Конституции”*, даже в некоторых случаях в одном и том же положении параллельно употребляя также слово *“закон”*. Следовательно, эти понятия в аспекте содержания не могут отождествляться, ни одно из них в смысловом аспекте не включает другое, поэтому изменения в Конституции не умещаются в смысловой объем понятия *“закон”* в смысле Конституции, на основании чего и не умещаются в рамки полномочий, предоставленных Президенту Республики статьей 129 Конституции.

С другой стороны, Конституционный Суд Постановлением от 1 апреля 2020 года ПКС-1518 проанализировал круг полномочий Президента Республики в рамках парламентской формы правления, в частности, констатируя, что *“полномочия Президента Республики в зависимости от predetermined Конституцией целей носят как обязательный, так и дискреционный характер. Обязательные и дискреционные полномочия Президента Республики являются самостоятельными или*

несамостоятельными (ограниченными). Несамостоятельные полномочия осуществляются либо при наличии установленных Конституцией предпосылок, либо на основании осуществления полномочий другим конституционным органом (правомочным субъектом).

Таким образом, на основаниях (в порядке), установленных Конституцией, Президент Республики осуществляет следующие **обязательные полномочия**:

а) назначает очередные и внеочередные выборы в Национальное Собрание (статья 93 Конституции);

б) принимает отставку Правительства (статья 130 Конституции);

в) назначает лиц, временно исполняющих должностные обязанности (статья 130 Конституции);

г) производит назначения на должности Аппарата Президента Республики (второе предложение части 1 статьи 145 Конституции);

д) назначает Премьер-министра (части 1 и 5 статьи 149 Конституции);

е) выдвигает кандидатов Национального Собрания на вакансии трех судей Конституционного Суда (второе предложение части 1 статьи 166 Конституции);

ж) назначает референдум (первое предложение статьи 206 Конституции).

На основаниях (в порядке), установленных Конституцией, Президент Республики осуществляет следующие **дискреционные полномочия**:

а) обращается с посланием к Национальному Собранию по вопросам, входящим в его компетенцию (статья 128 Конституции);

б) подписывает и обнародует принятый Национальным Собранием закон или обращается в Конституционный Суд по вопросу определения соответствия закона Конституции, или не осуществляет никаких действий (статья 129 Конституции);

в) вносит изменения в состав Правительства (статья 131 Конституции) или осуществляет альтернативные полномочия, установленные частями 2 и 3 статьи 139 Конституции;

г) в сфере внешней политики заключает международные договоры; назначает и отзывает дипломатических представителей в иностранных государствах и международных организациях; принимает верительные и отзывные грамоты дипломатических представителей иностранных государств и международных организаций; утверждает, приостанавливает или денонсирует международные договоры, не требующие

ратификации; присваивает высшие дипломатические ранги (статья 132 Конституции) либо осуществляет альтернативные полномочия, установленные частями 2 и 3 статьи 139 Конституции;

д) в сфере вооруженных сил назначает и освобождает высший командный состав вооруженных сил и других войск, присваивает высшие воинские звания (статья 133 Конституции) либо осуществляет альтернативные полномочия, установленные частями 2 и 3 статьи 139 Конституции;

е) решает вопросы, относящиеся к присвоению гражданства Республики Армения и прекращению гражданства Республики Армения (статья 134 Конституции) либо осуществляет альтернативные полномочия, установленные частями 2 и 3 статьи 139 Конституции;

ж) решает вопрос помилования осужденных (статья 135 Конституции) либо осуществляет альтернативные полномочия, установленные частями 2 и 3 статьи 139 Конституции;

з) награждает орденами и медалями Республики Армения, присваивает почетные звания (статья 136 Конституции) либо осуществляет альтернативные полномочия, установленные частями 2 и 3 статьи 139 Конституции;

и) присваивает высшие классные чины (статья 137 Конституции) либо осуществляет альтернативные полномочия, установленные частями 2 и 3 статьи 139 Конституции;

к) назначает начальника Генерального штаба вооруженных сил (первое предложение части 3 статьи 155 Конституции) либо осуществляет альтернативные полномочия, установленные частями 2 и 3 статьи 139 Конституции;

л) назначает судей Кассационного суда, судов первой инстанции и апелляционных судов, председателей палат Кассационного суда, председателей судов первой инстанции и апелляционных судов (первое предложение части 3, первое предложение части 4, часть 6 и первое предложение части 7 статьи 166 Конституции) либо осуществляет альтернативные полномочия, установленные частями 2 и 3 статьи 139 Конституции;

м) назначает вице-премьеров или министров (третье предложение статьи 150 Конституции) либо осуществляет альтернативные полномочия, установленные пятым предложением статьи 150 Конституции”.

На основании анализа вышеуказанных конституционных норм, устанавливающих полномочия Президента Республики, Конституционный Суд аргументирует, что Президент Республики не наделен полномочием подписания изменений Конституции. Причем в основу подобного правового регулирования учредителем Конституции положена определенная логика. Конституционный Суд в этом контексте констатирует, что, в отличие от полномочия Президента Республики подписывать принятые Национальным Собранием законы, никаким сопровождающим полномочием в связи с изменениями Конституции Президент Республики не наделен. Правомочием обращения в Конституционный Суд по вопросу предварительного конституционного контроля изменений Конституции наделен иной субъект – Национальное Собрание, да и то только до изменения Конституции (часть 2 статьи 169 Конституции вместе с пунктом 2 взаимосвязанной статьи 168). В подобных обстоятельствах полномочие подписания Президентом Республики изменений Конституции носило бы только протокольный характер, и учредитель Конституции отказался от закрепления этого полномочия в Конституции.

Фактически учредитель Конституции обстоятельство введения в действие изменений Конституции не обусловил обстоятельством одобрения этих изменений после их принятия каким-либо органом публичной власти или прохождения процесса подписания каким-либо должностным лицом. Причем указанный подход не обусловлен тем или иным способом принятия изменений в Конституции. То есть независимо от того, каким способом приняты изменения в Конституции (народом – путем референдума или Национальным Собранием, наделенным правомочием внесения в Конституцию некоторых изменений), они после принятия не проходят процесс их подписания каким-либо лицом, в том числе Президентом Республики.

Конституционный Суд аргументирует, что в этом направлении развивались также законодательные регулирования. Итак, результаты референдума, проводимого в связи с внесением изменений в Конституцию, обобщает Центральная избирательная комиссия, и если она принимает решение о принятии вынесенных на референдум изменений Конституции (часть 1 статьи 35 Конституционного закона “О референдуме”), то опубликованию этого решения следует опубликование изменений Конституции в “Официальных ведомостях Республики Армения” (если решение Центральной

избирательной комиссии не было обжаловано в Конституционный Суд), после чего изменения в Конституции вступают в силу (статьи 36 Конституционного закона “О референдуме”). Аналогичное регулирование установлено в результате изменений в Регламенте, отменив требование подписания и обнародования Президентом Республики изменений Конституции, принятых Национальным Собранием, наделенным правомочием принятия определенных изменений Конституции (что, по сути, является осуществлением функции учреждения Конституции). Причем характерно, что в результате внесенных изменений Председатель Национального Собрания не подписывает, а только публикует изменения Конституции, всего лишь обеспечивая доступность общественности изменений Конституции, принятых Национальным Собранием, осуществляющим, по сути, в силу части 2 статьи 202 Конституции функцию учредителя Конституции.

Учитывая вышеизложенное, Конституционный Суд констатирует, что пункт 4.2 части 2 статьи 5, а также часть 7 статьи 86 Регламента в части непредусмотрения полномочия Президента Республики подписывать и обнародовать изменения в Конституции, соответствует Конституции.

Исходя из вышеизложенного и принимая за основание пункт 1 статьи 168, пункт 2 части 1 статьи 169, статью 170 Конституции, а также статьи 63, 64 и 68 Конституционного закона “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Пункт 4.2 части 2 статьи 5, части 2 и 7 статьи 86 Конституционного закона “Регламент Национального Собрания” соответствуют Конституции.

3. Согласно части 2 статьи 170 Конституции настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента опубликования.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

А. ДИЛАНЯН

29 апреля 2021 года
ПКС-1590

Перевод сделан издательско-переводческим отделом
Конституционного суда Республики Армения